

© 2020

Борис Хейфец

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)
(e-mail: bah412@rambler.ru)

Вероника Чернова

кандидат экономических наук, старший преподаватель Российского университета дружбы народов, доцент Института маркетинга (Государственный университет управления) (Москва)
(e-mail: veronika_urieva@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ГЛОБАЛЬНУЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье анализируются прогнозы влияния COVID-19 на глобальную продовольственную безопасность и устойчивость мировой продовольственной системы. Отмечено, что сложность глобальной продовольственной системы порождает множество потенциально “узких” мест. Однако, хотя состояние продовольственной безопасности в мире вызвало тревогу и до наступления всплески пандемии COVID-19, сокращение производства и мировой торговли пищевыми продуктами и сельскохозяйственным сырьем по итогам 2020 г. окажется ниже, чем по другим товарам и услугам, а ситуация с продовольственной безопасностью усугубится на национальном уровне для отдельных стран, а также во всех странах для уязвимых групп населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, глобальная продовольственная система, продукты питания, агропродовольственные рынки, импорт продовольствия.

DOI: 10.31857/S020736760010592-0

По мере распространения COVID-19 все более очевидным становится существенное воздействие нового кризиса на глобальную продовольственную безопасность. И, хотя исходные условия для предотвращения глобального продовольственного кризиса являются более благоприятными, а мировые продовольственные рынки более устойчивы в сравнении с финансовым кризисом 2008–2009 гг., глобальная продовольственная безопасность и национальная продовольственная безопасность отдельных стран вызывают серьезную обеспокоенность.

Проблема продовольственной безопасности значительно обострилась в последние годы. На конец 2019 г. 135 млн человек в 55 странах и территориях страдали от острой формы отсутствия продовольственной безопасности. Более половины из них (73 млн) проживают в Африке, 43 млн — на Ближнем Востоке и в Азии и 18,5 млн — в Латинской Америке и Карибском бассейне. Кроме того, в этих 55 странах, затронутых продовольственным кризисом, 75 млн детей имели задержку роста и 17 млн — страдали от истощения [8]. Ситуация может ухудшиться в 2020–2021 гг. в связи с новым экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19.

Вместе с тем, общие прогнозы мирового сельскохозяйственного производства на начало 2020 г. были позитивными, они исходили из того, что запасы продовольственных товаров были достаточными, а мировые цены на основные продовольственные товары — на низком уровне, затраты на транспортировку и сельскохозяйственные удобрения снизились, а цены на энергоносители просто рухнули вниз. Однако по мере развития нового кризиса сбои в цепочках поставок продовольствия и другие нарушения, влияющие на производство продуктов питания, а также падение доходов населения создали серьезную напряженность и новые риски для обеспечения продовольственной безопасности во многих государствах.

Глобальная продовольственная система. Наряду с общей глобализацией мировых рынков продовольствия, национальные продовольственные системы становятся все более интегрированными, взаимосвязанными и взаимозависимыми [21]. В настоящее время $\frac{4}{5}$ населения Земли (6,4 млрд человек) ежедневно полностью или частично питаются за счет импорта продовольствия.

К примеру, Великобритания полагается на международные поставки продовольствия из 160 стран мира [12], а продовольственная импортная зависимость от импорта Германии, которая в достаточной степени обеспечена земельными ресурсами и является одним из крупнейших производителей продуктов питания в ЕС, лишь немного ниже, чем у Японии (19,2% и 28,5% соответственно). В США более $\frac{1}{2}$ свежих фруктов и почти $\frac{1}{3}$ свежих овощей поступают из других стран, в частности из стран Латинской Америки, а рост импорта продуктов питания (+6% в 2018 г.) в последние годы опережал рост экспорта (+1% в 2018 г.). Максимальной зависимостью от импортных поставок продовольствия обладают страны, слабо обеспеченные земельными ресурсами, пригодными для сельскохозяйственного производства. Так, импортная зависимость Сингапура по продовольственным товарам превышает 95% [6].

О возрастающей роли импорта в целом говорит увеличение его объемов в развитых странах. Так, к примеру, за период с 1990 г. по 2018 г. доля импорта в ВВП в странах ОЭСР выросла с 18,63% до 28,25% (в 1,5 раза), в странах ЕС — в 1,7 раза, в Германии — в 2 раза.

Темп роста импорта продовольствия хотя и замедлился в последнее десятилетие в сравнении с предыдущим, по-прежнему значительно превышает темп роста производства продуктов питания, а также темп роста населения Земли (рис. 1).

Глобальная связанность национальных агропродовольственных систем является одной из характерных черт современного мирового агропродовольственного сектора. Другими важными его характеристиками являются сложность и рост концентрации.

В настоящее время миллионы грузовых автомобилей и целые флота судов соединяют десятки миллионов агроферм с сотнями миллионов магазинов по всему миру. И хотя фермы по своей природе являются национальными, большая часть остальных звеньев цепочки создания

добавленной стоимости в агропродовольственном секторе является глобальными. Это касается, прежде всего поставок семян, удобрений, средств защиты растений, новейших технологий и современной техники. К примеру, поставки семян в мире осуществляют четыре-пять крупнейших компаний развитых стран, таких, как Corteva Agriscience (DowDuPont) (США), Bayer (Германия), Limagrain (Франция) и другие. Оборудование и технику для нужд сельского хозяйства поставляют такие крупные компании как John Deere (США), AGCO (США), Claas (Германия), Grimme (Германия), Horsch (Германия); современные технологии — Farmers Edge (Канада), Big Dutchman (Германия), удобрения и химикаты — Syngenta (Швейцария), BASF (Германия), ChemChina (госкорпорация) (Китай). Гигантские компании-посредники — Bunge, Cargill (США), Louis Dreyfus (Франция), Olam International (Сингапур), Glencore (США, Швейцария) связывают всю систему, поставляя сельскохозяйственное сырье пищевым гигантам-переработчикам — Unilever (Великобритания), Heinz (США) и др.

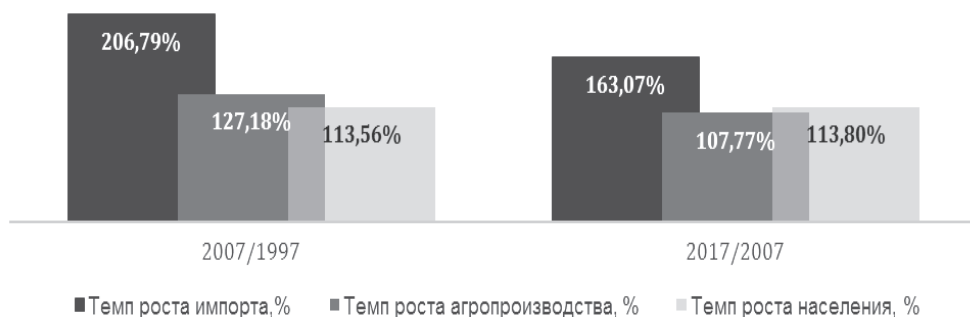

Рис. 1. Темпы роста производства агропродукции, импорта продовольственных товаров и темпы роста населения (в %)

Источник: рассчитано авторами по данным ФАО

<http://www.fao.org/faostat/en/#country>

Более сложным и капиталоемким стало и само производство сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов в целом. Тракторы-роботы и беспилотные летательные аппараты уже давно стали обычным явлением на сельскохозяйственных полях, системы спутникового мониторинга через объектив искусственного интеллекта собирают, обрабатывают информацию и выдают решения, позволяющие оптимальным образом расходовать воду, удобрения, горючее, корма, подсказывают агротехнические решения, прогнозируют урожайность.

За последние 20 лет усилилась роль крупных игроков на мировом агропродовольственном рынке. Выручка 10 крупнейших компаний-производителей продуктов питания и напитков (Nestlé, PepsiCo, Inc., Anheuser-Busch InBev, JBS, Tyson Foods, Archer Daniels Midland

Company, Mars, Cargill, The Coca-Cola Company, Kraft Heinz Company) в 2019 г. в совокупности составила около 450 млрд долл., что превышает совокупные доходы следующих 31 компаний из списка 100 крупнейших производителей продуктов питания [10]. Процессы концентрации на мировом агропродовольственном рынке имеют как положительные, так и негативные последствия для продовольственной безопасности в условиях распространения COVID-19.

Всего в мире негативное воздействие COVID-19 испытают более половины глобальных производственных цепочек, что приводит к переоценке многонациональными корпорациями цепочек создания стоимости с точки зрения надежности поставок со сменой стратегии «сокращение издержек» на стратегию «обеспечения стабильности поставок» и возможности переноса их производственной деятельности ближе к рынкам сбыта. Следует отметить, что в ситуации с коронавирусом размещение всей цепочки создания стоимости на территории страны не гарантирует стабильности поставок и бесперебойной работы. Так, в конце апреля 2020 г., по данным The Washington Post [22], по крайней мере 20 заводов по упаковке мяса в США, в том числе такие гиганты как Tyson Foods, Smithfield Foods и JBS USA, были закрыты из-за вспышки COVID-19 и массового заражения работников этих предприятий. В результате разрыва в цепи поставок пострадавшими оказались не только потребители (объемы переработки свинины и говядины упали на 25–30% [14], что сопровождается значительным ростом цен), но фермеры по всей стране, которым некуда продавать свой скот для переработки.

Пандемия оказала серьезное негативное влияние на сектор услуг, связанных с обеспечением населения продовольствием. Борьба с COVID-19 в Китае сопровождалась решительными мерами в отношении общественного питания (закрытие MacDo, KFC, Starbucks и др.) и торговли (закрытие Uniqlo, Muji, Ikea) [11]. С другой стороны, получили импульс к бурному росту интернет-торговля и доставка продуктов и еды. По прогнозам, даже в случае реального уменьшения опасности заражения, многие потребители сохраняют свои предпочтения в использовании данных услуг после пандемии.

Влияние нового глобального кризиса. Существенная зависимость большей части населения земли от импорта продовольствия вызывает обеспокоенность, что новый глобальный кризис, вызванный распространением COVID-19, спровоцирует продовольственный кризис наподобие продовольственного кризиса 2007–2008 гг. (когда резкий рост цен и несогласованные действия правительств привели к тому, что 75 млн человек оказались за чертой голода), приведет к серьезным нарушениям всей агропродовольственной системы и снижению продовольственной безопасности, спровоцирует социальную напряженность и политические беспорядки, наподобие беспорядков в Бангладеш, Мексике и других странах в ходе продовольственного кризиса 2007–2008 гг. [24].

Согласно июньскому прогнозу МВФ [16], в 2020 г. глобальный ВВП может снизиться на 4,9%, при этом наиболее сильно кризис ударит по

странам с высоким уровнем дохода (-8% в 2020 г.), в то время как в странах с низким уровнем дохода ожидается снижение ВВП на 3% . Прогнозируется, что снижения ВВП и замедления роста экономики не избежит ни одна страна. В целом кризис, вызванный распространением COVID-19, как ожидается, приведет к гораздо более глубокому спаду как на уровне экономик отдельных стран, так и на глобальном уровне, чем в период финансового кризиса 2008–2009 гг., получившего названием Великой рецессии. И, если товарный бум, связанный с Великой рецессией, оказался выгодным для экспортеров сырьевых товаров из развивающихся стран, особенно из стран Латинской Америки [19], то последствия глобального локдауна в виде глубокого экономического спада могут оказаться для них наиболее серьезными.

Высокая вероятность существенного снижения продовольственной безопасности угрожает малым островным государствам. Ожидается, что из-за их высокой зависимости от импорта продовольствия и других предметов первой необходимости уязвимость этих стран, зависящих от туристического сектора и связанных с ним отраслей экономики и денежных переводов, резко возрастет в условиях нынешнего глобального кризиса. По некоторым оценкам [17; 25], падение производства в туристическом секторе составит 70% , существенные потери несут и другие отрасли, связанные с высоким социальным взаимодействием, включая гостиничный бизнес, индустрию развлечений и др. [20]. По оценкам Всемирного банка, в 2020 г. ожидается сокращение межгосударственных денежных переводов на $19,7\%$ в сравнении с предшествующим годом (с 714 млрд долл. в 2019 г. до 572 млрд долл. в 2020 г.), основная часть этого сокращения придется на государства с низким и средним уровнем дохода — с 554 млрд долл. до 445 млрд долл. соответственно [18].

Показатели зависимости от импорта продовольствия [9], показывают, что многие страны с низким уровнем дохода тратят значительную долю своих валютных доходов на импорт продуктов питания. Резкое снижение доходов туристического сектора в этих странах ставит под угрозу импорт продуктов питания.

Сложность глобальной продовольственной системы порождает множество потенциально “узких” мест:

1. Нарушение цепочек поставок.

Кризис, вызванный распространением COVID-19, по-разному отразился на видах транспортировки продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Так, в первом квартале 2020 г. из-за ограничений судоходства и ослабления спроса на перевозки сухогрузными судами произошло значительное снижение стоимости перевозок, о чем свидетельствует падение индекса BDI (Baltic Dry index), который снизился на 40% и достиг самого низкого уровня за 25 лет в феврале 2020 г. и после небольшого укрепления в апреле на фоне возобновления деловой активности в Китае, снова упал в мае 2020 г. до еще более низких значений [4] (рис. 2).

Наибольшее снижение стоимости агропродовольственных перевозок судами в конце мая 2020 г. произошло в транспортировке продуктов

питания с ограниченным сроком хранения — молока и сыра (на 25,7% и на 22,87% соответственно в сравнении с аналогичным периодом 2019 г.). В целом, за исключением закрытия отдельных портов (таких, как речной порт в Росарио, Аргентина) на непродолжительный срок, судоходство работает так хорошо, что прибрежные штаты Индии стали закупать часть продуктов в Аргентине, а не перевозить их из внутренних районов страны [24].

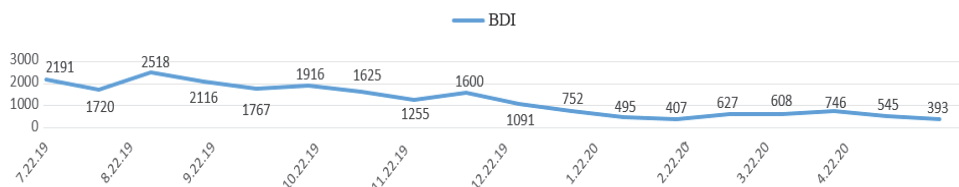

Рис. 2. Динамика индекса BDI во второй половине 2019 г. — начале 2020 г.

Источник: составлено авторами по Baltic Exchange Dry Index. 1985–2020 Data <https://tradingeconomics.com/commodity/baltic>

Более серьезные нарушения в поставках произошли в контейнерных и автомобильных перевозках. К примеру, поставки тропических фруктов из Юго-Восточной Азии в апреле–мае были нарушены из-за заторов в портах Шанхая и Тяньцзинь по причине острой нехватки рефрижераторных контейнеров [13].

Часть проблем нарушения поставок продуктов питания, возникших в связи с карантинными мероприятиями во многих странах, удалось устранить достаточно быстро. Так, огромные очереди из грузовых автомобилей в Центральной Европе в марте 2020 г. были устранены с помощью ускоренного контроля. Устранение других проблем, таких как нехватка мощностей в американском мясоперерабатывающем секторе в связи со вспышкой коронавирусной инфекции у работников мясоперерабатывающих предприятий и закрытием их на карантин, требуют гораздо более длительного времени.

Транспортировка скоропортящихся продуктов питания пассажирскими самолетами составляют небольшую, но важную часть трансграничной торговли во всем мире. Из-за сокращения пассажирских авиаперевозок и повышения их стоимости цены на авиаперевозки скоропортящихся продуктов питания выросли на 20–30%, а на некоторых маршрутах — на 50% [19].

2. Нехватка рабочей силы.

Многие виды сельскохозяйственного производства, несмотря на распространение цифровых технологий, роботизированных и автоматизированных систем, остаются весьма трудоемкими. Так, ежегодно американские фермеры привлекают на сезонные работы более 250 тыс. мексиканских рабочих, Великобритания привлекает около 90 тыс. сборщиков фруктов [15]. Ограничения на передвижения людей, требования

к социальному дистанционированию, вызванные мерами борьбы с распространением коронавируса, уже привели к ослаблению потока трудовых мигрантов и вызывают нехватку рабочих рук в сельском хозяйстве, что сказывается на производительности всей цепочки создания стоимости от производителей агропродукции, перерабатывающих и логистических компаний до торговых организаций.

3. Сокращение спроса (падение доходов).

По оценкам МОТ, восстановительный период после пандемии будет сопровождаться высокой безработицей и неполной занятостью населения. Снижение роста мирового ВВП на 2–8% приведет к потере 5,3–24,7 млн рабочих мест, что, в свою очередь, вызовет потери доходов населения, оцениваемые в сумму от 860 тыс. долл. до 3,44 млрд долл. [15]. Потеря дохода снижает способность людей покупать продукты питания и к концу 2020 г. около 265 млн человек могут столкнуться с острой нехваткой продовольствия по сравнению со 135 млн человек в 2019 г. [26].

4. Изменение структуры спроса.

Всплеск спроса на продукты питания в начале распространения пандемии и введения политики ограничения передвижения и социального дистанционирования, наблюдаемый во многих странах, позднее сменился его снижением из-за снижения покупательной способности населения, вызванной как временным снижением деловой активности во многих секторах экономики, так и полной потерей дохода.

Меры предотвращения с распространением пандемии, в частности политика «оставайся дома», вызвали значительное сокращение спроса на услуги ресторанов, кафе и привели к изменению структуры спроса. Многие люди отдают предпочтение полуфабрикатам, покупают продукты в гораздо более мелкой фасовке, чем кухни ресторанов, кафе, школ и прочих заведений. В результате поставщики продовольственных товаров испытывают сложности по перепрофилированию своей деятельности, не могут встроиться в цепочки поставок в розничные магазины, что ведет к потере продукции. По предварительным оценкам, доля пищевых отходов в США в 2020 г. вырастет с 30% до 40%.

Для решения проблем, связанных со сбытом готовой продукции, китайская компания JD.com, занимающаяся интернет-торговлей и электронной коммерцией, запустила «зеленый канал», чтобы помочь производителям свежих фруктов и овощей продавать свою продукцию через специальное приложение. Другая китайская компания, работающая в сфере электронной коммерции – Alibaba открыла для аграриев бесплатный доступ к своей платформе Tabao Live и внедрила такой инструмент продажи свежих фруктов и овощей как «прямая трансляция из сада», благодаря которому в первые три дня было продано 15 тыс. тонн свежих продуктов [13].

Прогноз торговли продовольственными товарами. Прогнозируется, что сокращение мировой торговли пищевыми продуктами и сельскохозяйственным сырьем по итогам 2020 г. окажется ниже, чем мировая торговля в целом. Во-первых, продукты питания являются жизненно необходимыми и спрос на них менее эластичен по доходу, чем спрос на другие

товары и услуги. Во-вторых, торговля многими видами сельскохозяйственной продукции автоматизирована и происходит при минимальном участии человека, что снижает вероятность длительных сбоев в поставках. В-третьих, хотя глобальные цепочки создания стоимости в агропродовольственном секторе становятся более сложными, международное разделение труда в этой отрасли применяется гораздо в меньшей степени, чем в других отраслях, таких как автомобильная промышленность и электроника. В-четвертых, мировые цены на продовольственные товары в первые четыре месяца 2020 г. снижались, о чем свидетельствуют индексы цен на продовольственные товары ФАО (рис. 3), что, в свою очередь ограничивает широкое распространение мер, ограничивающих торговлю и является одним из ключевых отличий от мирового продовольственного кризиса 2007–2008 гг., хотя отдельные страны, в частности некоторые страны СНГ (Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Кыргызстан), ввели такие меры в целях обеспечения достаточных внутренних поставок и предотвращения роста цен на основные продукты питания. Страны ЕАЭС ввели временный запрет на экспорт некоторых основных продуктов питания до 30 июня 2020 г. [3].

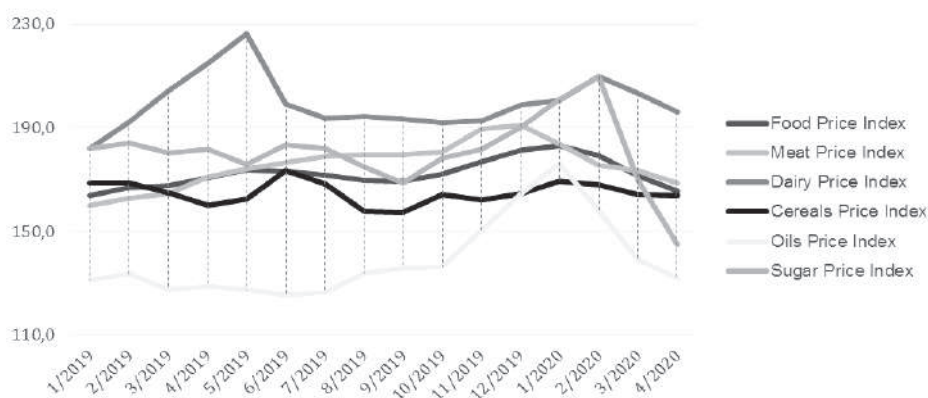

Рис. 3. Динамика индексов цен на продовольственные товары ФАО в 2019–2020 гг.

Источник: составлено авторами по FAO Food Price Index 2020.

<http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/>

Ожидается, что снижение цен на мировых продовольственных рынках смягчит проблемы глобальной продовольственной безопасности, но не может гарантировать отсутствие роста цен в отдельных странах в национальных валютах из-за их обесценивания по отношению к доллару США, и не может предотвратить некоторые национальные и даже глобальные сбои в поставках продуктов питания.

Кроме того, дополнительную устойчивость глобальной продовольственной системе в условиях кризиса 2020 г. придает диверсификация экспорта и импорта. Высокая концентрация экспортеров делает рынки чувствительными к ограничениям или политическим вмешательствам,

навязанным крупными игроками, что может поставить под угрозу доступ к продовольствию для импортеров. И наоборот, высокая концентрация на стороне импорта может означать, что резкое сокращение спроса на импорт одного или двух основных импортеров может поставить под угрозу потоки доходов для экспортеров, зависящих от этого сельскохозяйственного экспорта.

Оценка степени концентрации основных продовольственных рынков накануне продовольственного кризиса 2007–2008 гг. и накануне пандемии 2020 г. с использованием индекса Херфиндаля-Хиршмана (НН) показала, что концентрация торговли сельскохозяйственной продукцией снизилась по многим продуктам как со стороны экспорта, так и со стороны импорта, за исключением торговли соей, где имеется доминирующий импортер Китай и несколько крупных экспортеров – США, Бразилия, Аргентина, Парагвай [19]. Участие большого количества игроков в мировой торговле агропродукцией предполагает, что система мировой торговли агропродовольственными товарами становится более устойчивой в глобальном масштабе.

Важную роль в сглаживании проблем продовольственной безопасности играют продовольственные запасы. В отличие от глобального продовольственного кризиса 2007–2008 гг., когда продовольственные запасы находились на минимальном уровне с 1973 г., в начале кризиса, вызванного распространением COVID-19, запасы зерновых находились на уровне многолетнего максимума (около 850 млн тонн), что в два раза выше, чем в начале кризиса 2007–2008 гг. Этот высокий уровень запасов не может полностью гарантировать защиту от продовольственного кризиса во всех странах, но может обеспечить защиту от последствий возможных неблагоприятных погодных условий в сельскохозяйственный сезон 2020–2021 гг. Более того, по предварительному прогнозу ФАО, в 2020 г. мировой объем производства зерновых составит 762,6 млн т., что примерно соответствует уровню 2019 г., при этом чуть меньший урожай, ожидаемый в одних странах (ЕС, Украине, США) будет уравновешен более высоким урожаем в других странах (в России, в Австралии, в Казахстане, в Индии) [1].

Продовольственная безопасность в новых условиях. Состояние продовольственной безопасности в мире вызвало тревогу и до наступления вспышки пандемии COVID-19. По оценкам ФАО, в 2016–2018 гг. в мире недоедали 821 млн человек [9].

Глобальными трендами в продовольственной сфере являются: быстрый рост населения Земли, особенно в странах азиатско-тихоокеанского региона, Индии, Африке, в результате которого к 2050 г. ожидается дополнительное увеличение потребности в продуктах питания от 49% до 60%; урбанизация, в результате которой численность сельского населения сократится на 11% к 2050 г. в сравнении с 2019 г.; повышение благосостояния и рост спроса на качественные продукты; изменение структуры потребления как следствие урбанизации, роста благосостояния и глобализации; изменение климата и участвовавшие случаи возникновения

экстремальных климатических явлений; замедление роста экономики; политические конфликты. Часть перечисленных трендов носят позитивный характер для развития агропродовольственного сектора, другая часть становится испытанием для мирового сельского хозяйства и факторами риска снижения продовольственной безопасности.

Особую обеспокоенность вызывают бедность и неравенство доходов населения, рост безработицы, которые ограничивают доступ к продовольствию и препятствуют достижению целей продовольственной безопасности. В то же время сельскохозяйственное производство ограничено растущей нехваткой и снижением качества земли и водных ресурсов, а также недостаточным объемом инвестиций в развитие устойчивого сельского хозяйства [23].

Ожидается, что в результате пандемии COVID-19 ситуация с продовольственной безопасностью усугубится на национальном уровне для отдельных стран, а также во всех странах для уязвимых групп населения. Можно ожидать активизации политики укрепления суверенитета на национальном и региональном уровнях. Например, в ЕАЭС для лучшего обеспечения населения в связи с возможным ухудшением ситуации был временно запрещен вывоз за пределы союза гречки, риса и репчатого лука, и временно ограничен вывоз чеснока, репы, ржи, проса, крупы, муки грубого помола и гранул из зерна злаков, обрубленного гречневого зерна, готовых пищевых продуктов из гречки, дробленых и недробленых соевых бобов и семян подсолнечника.

На национальном уровне меры укрепления продовольственной безопасности, как правило, сосредоточены на поддержке национального агропродовольственного сектора.

Так, в Канаде для поддержки агропродовольственного сектора и обеспечения безопасности работников сектора по всей цепочке поставок продуктов питания выделено 50 млн долл. США для соблюдения обязательного 14-дневного карантина работниками, прибывающими из-за границы, выплачивается по 1500 долл. США на каждого прибывающего временного иностранного работника, ограничения на въезд в страну для которых отменены; для поддержки финансовой устойчивости предприятий дополнительно выделено 5 млрд долл. США кредитных средств предприятиям агросектора и 62,5 млн долл. США — сектору переработки рыбы и морепродуктов; для обеспечения предприятий сектора средствами индивидуальной защиты, модернизации и автоматизации производственных процессов с целью их адаптации к новым медицинским требованиям создан Чрезвычайный фонд в размере 77,5 млн долл. США; для помощи производителям, столкнувшимся с дополнительными расходами, связанными с COVID-19, запущена национальная инициатива AgriRecovery на сумму до 125 млн долл. США; для покрытия расходов, связанных с увеличением сроков хранения сыра и масла выделено 200 млн долл. США; для закупки излишков продуктов питания запущена Программа с первоначальным фондом в 50 млн долл. США и другие меры [5].

В Китае для поддержки малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса выделено 500 млрд юаней кредитных средств под низкие процентные ставки; в некоторых провинциях выделяются субсидии в 300 юаней временным сельскохозяйственным работникам [7].

В плане глобальных усилий международного сообщества необходимо обеспечить доступ к продовольствию для наиболее уязвимых групп населения, особенно в условиях возможного продовольственного кризиса, расширить масштаб гуманитарных мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности [2].

Основными мерами поддержки национальной продовольственной безопасности в условиях пандемии COVID-19 должны стать:

- совершенствование антиимпортной политики;
- содействие развитию новейших технологий, обеспечивающих рост производительности труда в агропродовольственном секторе;
- создание институциональных условий для обеспечения конкуренции и прозрачности на рынках сельскохозяйственной продукции;
- поддержка мелких фермеров, направленная на повышение их производительности и содействие сбыту их продукции, в том числе с использованием инструмента государственного заказа для поставок фермерской продукции в государственные учреждения образования, здравоохранения и др.;
- ускорение развития новых каналов продаж для производителей продуктов питания, в том числе электронной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами;
- строительство и реконструкция хранилищ и перерабатывающих предприятий с учетом новых требований социального дистанционирования;
- снятие торговых ограничений и обеспечение бесперебойных поставок сырьевых товаров, промежуточных товаров и полуфабрикатов, комплектующих, участвующих в производстве готовой продукции;
- расширение международного сотрудничества с традиционными и новыми партнерами.

Таким образом, пандемия COVID-19 уже оказывает непосредственное воздействие на продовольственные системы, воздействуя на спрос и предложение, а косвенно, что не менее важно, за счет снижения покупательной способности, на возможность производить и распределять продукты питания.

Последствия влияния пандемии для продовольственной безопасности и доступности продовольствия для населения зависят от продолжительности вспышки COVID-19, в том числе от того состоится ли вторая волна пандемии, а также от эффективности мер по сдерживанию распространения пандемии.

Литература

1. Падение мировых цен на продовольственные сырьевые товары в апреле продолжилось. URL: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1274153/icode/> (дата обращения 19.05.2020).
2. Прогноз последствий пандемии COVID-19 в условиях гуманитарных и продовольственных кризисов. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. 4 апреля 2020 г. URL: <http://www.fao.org/publications/card/ru/c/CA8464RU> (дата обращения 9.05.2020).
3. Страны СНГ вводят торговые ограничения на фоне пандемии COVID-19. URL: <http://www.fao.org/gIEWS/food-prices/food-policies/detail/ru/c/1269733/> (дата обращения 9.05.2020).
4. Baltic Exchange Dry Index. 1985-2020 Data. URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/baltic> (дата обращения 19.05.2020).
5. Canada's COVID-19 Economic Response Plan. URL: <https://www.canada.ca/en/departement-finance/economic-response-plan.html> (дата обращения 22.05.2020).
6. *Chernova, V., & Noha, V.* (2019). A study of the characteristics of food import dependence of the countries // *Amazonia Investiga*, 8(24), 484-492.
7. COVID-19 and the impact on agriculture and food security. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_742023.pdf (дата обращения 14.05.2020).
8. FAO (2020) The Global Report on Food Crises. P. 20, 21. URL: <http://www.fao.org/resilience/resources/resources-detail/en/c/1187704/> (дата обращения 14.05.2020).
9. FAO. FAOSTAT 2020. URL: <http://www.fao.org/faostat> (дата обращения 9.05.2020).
10. Food Engineering. 2019. Top 100 Food & Beverage Companies <https://www.foodengineeringmag.com/2019-top-100-food-beverage-companies> (дата обращения 19.05.2020).
11. *Fouquin M., Chaponniere J.-R.* Coronavirus : un grain de sable dans l'économie mondiale. Billet du 2 mars 2020. URL: <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqué=786> (дата обращения 19.05.2020).
12. Global Food Systems: An Outlook to 2050. URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2019/02/Food-Systems-2019-compressed.pdf> (дата обращения 9.05.2020).
13. *Hey J.* (2020). Coronavirus: measuring the market impact. URL: <http://www.fruitnet.com/asiafruit/article/181021/coronavirus-measuring-the-market-impact> (дата обращения 16.05.2020).
14. *Hirtzer M., Skerrett J.* (2020). Americans on Cusp of Meat Shortage With Food Chain Breaking Down. April 27. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-27/americans-face-meat-shortages-while-farmers-are-forced-to-cull> (дата обращения 16.05.2020).
15. ILO (2020). Almost 25 million jobs could be lost worldwide as a result of COVID-19, says ILO. Press release. 18 March 2020. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_738742/lang--en/index.htm (дата обращения 17.05.2020).
16. IMF 2020. World Economic Outlook Update, June 2020. A Crisis Like No Other, An Uncertain Recovery. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (дата обращения 4.07.2020).
17. OECD (2020). OECD updates G20 summit on outlook for global economy. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/oecd-updates-g20-summit-on-outlook-for-global-economy.htm> (дата обращения 9.05.2020).
18. *Ratha, Dilip K.; De, Supriyo; Kim, Eung Ju; Plaza, Sonia; Seshan, Ganesh Kumar; Yameogo, Nadege Desiree.* 2020. COVID-19 Crisis Through a Migration Lens (English). Migration and Development Brief; no. 32. Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/989721587512418006/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens> (дата обращения 29.04.2020).
19. *Schmidhuber Josef & Qiao, Bing.* (2020). Comparing Crises: Great Lockdown versus Great Recession Comparing crises: "Great Lockdown" vs "Great Recession" 10.4060/ca8833en.

20. *Segal S., Gerstel D.* (2020). The Global Economic Impacts of COVID-19 March 10, 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19> (дата обращения 13.05.2020).
21. Serraj, Rachid & Pingali, Prabhu. (2019). Agriculture & Food Systems to 2050: Global Trends, Challenges and Opportunities. 10.1142/11212.
22. *Telford T., Kindy K., Bogage J.* (2020). Trump orders meat plants to stay open in pandemic. April 29, 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2020/04/28/trump-meat-plants-dpa/> (дата обращения 19.05.2020).
23. The future of food and agriculture. Alternative pathways to 2050. URL: <http://www.fao.org/publications/fofa> (дата обращения 19.05.2020).
24. The world's food system has so far weathered the challenge of covid-19. Briefing May 9th 2020. URL: https://www.economist.com/briefing/2020/05/09/the-worlds-food-system-has-so-far-weathered-the-challenge-of-covid-19?src=newsletter&utm_campaign=the-econo-mist-today&utm_medium=newsletter&utm_source=salesforce-marketing-cloud&utm_term=2020-05-08&utm_content=article-link-1 (дата обращения 15.05.2020).
25. UNWTO, 2020. Tourism And COVID-19. Updated April 14 2020. URL: <https://www.unwto.org/tourism-covid-19> (дата обращения 14.05.2020).
26. World Bank 2020 Food Security and COVID-19 May 4, 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/agriculture/brief/food-security-and-covid-19> (дата обращения 10.05.2020).
27. World Bank URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.ZS> (дата обращения 10.05.2020).

B. Kheyfets (e-mail: bah412@rambler.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Chief Researcher

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,

Full Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

V. Chernova (e-mail: veronika_urievna@mail.ru)

PhD in Economics, Senior Lecturer, Peoples' Friendship University of Russia, Associate

Professor, Institute of Marketing (The State University of Management), Moscow

COVID-19 PANDEMIC INFLUENCE ON GLOBAL FOOD SECURITY

The article analyzes forecasts and predictions of the COVID-19 impact on global food security and the sustainability of the global food system. It is noted that the complexity of the global food system creates many potential “bottlenecks”. However, although the situation with food security throughout the world was alarming even before the outbreak of the COVID-19 pandemic, the decline in production and global trade in food and agricultural raw materials in 2020 will be lower than for other goods and services, and the food security will globally deteriorate mainly for some vulnerable population groups as well as in certain countries at the national level.

Key words: food security, agriculture, global food system, food, agri-food markets, food imports.

DOI: 10.31857/S020736760010592-0